

всех фигурных чисел лежит треугольник ⁴¹. Такое наглядное изображение чисел берет начало в пифагорейском учении и свидетельствует об исключительной живучести структурно-пластического понимания числа.

С другой стороны, Боэций трактует число как диалектическое единство противоположностей. «Всякое число, следовательно, состоит из совершенно разъединенного и противоположного, а именно: из чета и нечета. Ведь здесь — стабильность, там — неустойчивое изменение; здесь — крепость неподвижной субстанции, там — подвижная переменчивость; здесь — определенная прочность, там — неопределенное скопление множества. И эти противоположности, тем не менее, соединяются в некоей дружбе и родственности и, посредством формы и власти этого единства, образуют единое тело числа» ⁴².

Устойчивое, мужское начало воплощено в единице, так как она «первична и несоставлена и, единственная из всех чисел, не измеряется никаким другим числом, она мать всего» ⁴³. Единица олицетворяет стабильность и определенность. Двойка таит в себе источник переменчивости, неустойчивости и неопределенности. Она несет женское начало, потенциально содержит в себе возможность бесконечного числа вариаций ⁴⁴. Боэций не углубляется, подобно Марциану Капелле, Августину или Кассиодору, в рассуждения о мистических свойствах чисел, ограничиваясь характеристикой единицы и двойки.

Понимание числа как диалектического единства противоположностей тесно связано с онтологическими представлениями Боэция, берущими начало в философии Платона и неоплатоников. Главным условием бытия он считает единство. «Все, что существует, до тех пор лишь продолжается и имеет бытие, пока является единым, но обречено на разрушение и гибель, если единство будет нарушено» ⁴⁵. С исчезновением единства уже нельзя говорить о бытии определенной сущности. Число, по мнению Боэция, олицетворяет принцип единства, господствующий во всем сущем. Подобно тому, как число соединяет в себе противоположные начала, составляющие единое тело числа, в мире также осуществляется постоянное слияние противостоящих друг другу явлений и процессов. Следуя божественному установлению, «враждебные начала сохраняют вечный союз» ⁴⁶. Гармонию мироздания, мировой порядок Боэций считает возможным выразить через средство категории числа. Он пишет: «Небесполезно, стало быть, и не без оснований те, кто рассуждали о нашем мире и общей природе вещей, исходили именно из этого деления субстанции всего мира. Так, Платон в «Тимее» говорит о всем существующем в мире как имеющем ту же самую и иную природу и одно полагает пребывающим в своей природе неделимым, неслитным и первоначальным, иное же — делимым и никогда не пребывающим в состоянии своего же собственного

⁴¹ «De inst. arithmetica», L. II, c. 7.

⁴² Ibid., L. II, c. 32.

⁴³ Ibid., L. I, c. 14.

⁴⁴ Ibid., L. II, c. 36.

⁴⁵ «Consolatio», L. III, pr. 11.

⁴⁶ Ibid., L. II, m. 8.